

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ШКОЛЕ И ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ¹

В.И. КЛИСТОРИН, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск

Экономика – это умение пользоваться жизнью наилучшим образом.

Дж.Б. Шоу

Постановка проблемы

Нет смысла доказывать, что в обыденной жизни мы постоянно сталкиваемся с необходимостью решения экономических и финансовых задач и поиска ответов на многочисленные вопросы в этих областях. Значение экономического образования для формирования картины мира, в котором мы живем, трудно переоценить. Более того, экономист – одна из наиболее распространенных профессий в мире. Разумеется, есть подготовка и обучение на рабочем месте и всевозможные курсы повышения квалификации, но их результативность во многом зависит от качества формального образования [Беккер, 2003].

Современная экономическая наука предполагает изучение основных принципов принятия решений о распределении ресурсов между конкурирующими целями в условиях неопределенности. Другими словами, оставаясь теоретической наукой, она имеет важнейшее мировоззренческое и прикладное значение.

Экономические знания закладываются в школе и совершенствуются в высших учебных заведениях. Однако это не единственные их источники. Большое влияние оказывают круг общения, профессиональная деятельность, СМИ, а теперь и Интернет.

¹ ЭКО. – 2024. – № 4. – С. 243–254. – DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2024–4–243–254.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН базового проекта плана НИР ИЭОПП СО РАН 5.6.3.2. (0260–2021–0006) «Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление в контексте модернизации государственной региональной политики и развития цифровой экономики».

К сожалению, качество знаний по экономике, получаемых в российской школе, оставляет желать лучшего. В своей педагогической практике мои коллеги и я не раз сталкивались с тем, что в отличие от других дисциплин, изложение экономических наук наталкивается на укоренившиеся в обыденном сознании стереотипы и иногда предрассудки. В результате на первом курсе приходится читать курс «введение в экономику» или подобный для исправления дефектов школьного образования. Да и на последующих курсах (даже в аспирантуре) порой приходится не только учить, но и переучивать студентов, разъясняя им базовые идеи и принципы.

Состоянию дел в школьном образовании посвящено множество научных и публицистических работ, и в основном преобладают негативные оценки [Донских и др., 2022]. В 2023 г. в журнале «ЭКО» был опубликован ряд статей по проблеме общего и профессионального образования в России. Справедливости ради можно отметить, что критика системы школьного образования со всех сторон характерна и для других стран. Многочисленные международные рейтинги качества образования представляют общую картину состояния дел и колоссальный разрыв между странами в этой области. Но и они дают не совсем верную картину, поскольку дифференциация итоговых показателей внутри стран (особенно крупных) может превосходить межстрановые оценки. При этом качество образования все меньше коррелирует с расходами на него.

Что касается России, то история многочисленных реформ школьного и высшего образования в России за последнюю треть века показывает, что проблемы в этой области и недовольство качеством образования осознаются не только специалистами, но и значительной частью населения, а также во всех эшелонах власти. Уместно напомнить, что «Школа и общество неотделимы. Общество живет и развивается так, как учится. И учится так, как оно хочет жить» [Днепров, 2011. С. 22]. Еще в середине XIX века К.Д. Ушинский писал: «Основной целью воспитания человека может быть только сам человек, так как все остальное в этом мире (и государство, и народ, и человечество) существует только для человека». Современная школа плохо справляется с этими целями. Очевидно, прежде всего потому, что преподавание гуманитарных дисциплин, в том числе и экономики, ведется неудовлетворительно.

Целью данной работы является представление некоторых предложений по улучшению ситуации применительно к преподаванию конкретной дисциплины, а именно экономики.

Истоки проблем

В собственной практике я неоднократно сталкивался с тем, что, выслушав мой ответ на тот или иной вопрос, собеседник замечал, что это все теория, а его интересует, «как все обстоит на самом деле». Утверждение, что экономическая теория отражает реальность, хотя и в упрощенном виде, воспринимается с недоверием. Этот скептицизм связан как с математизацией и формализацией экономической теории, так и с присутствующим в общественном сознании представлением о персонализации экономических процессов, в частности, вселили государства и его руководителей. Такой подход, недалекий от теории заговора, игнорирует представление о том, что экономические процессы способны к саморегуляции, а экономическая власть, будь то на уровне предприятий или государственных структур, не бывает абсолютной. Экономическая политика, как и политика вообще, остается искусством возможного.

В современном российском обществе, и не только среди молодежи, широкое распространение получили разные формы антисциентизма, что означает примат жизненного опыта, нарративов и практики по отношению к теории и фактическое противопоставление теоретического знания методам исследования. Известно, что научная терминология может как соответствовать, так и существенно отличаться от той, которая используется в обыденной жизни, что не облегчает взаимопонимания специалистов и обывателей.

Частично в негативном отношении к экономической теории виноваты сами экономисты. Полемика между представителями различных направлений экономической науки, сторонниками разных школ по поводу обсуждаемых проблем и, особенно, государственной экономической политики часто переносится в публичную плоскость. При этом многие ученые не сдерживают себя, и критика оппонентов выливается в едкое высмеивание отдельных утверждений или навешивание ярлыков. Отсюда термины типа «стандартные неолиберальные догмы», «примитивный монетаризм», «кейнсианская ортодоксия» и т.п. Экономисты часто упрекают друг друга в бездумном использовании абстрактных моделей,

неверных гипотез и даже в незнании или искажении фактов. Известны уничижительные высказывания К. Маркса в адрес буржуазной экономической науки. В настоящее время описание происходящего в реальной жизни иногда интерпретируется как апология существующего порядка. Грешат навешиванием ярлыков даже такие экономисты, как П. Кругман (например, в своих колонках для «Нью-Йорк Таймс»). Одним из последних примеров подобной критики и требования изменить основы экономического образования может служить статья В.А. Фадеева «Арсенал для петард»¹.

Разногласия между экономистами по поводу механизмов функционирования общества и государственной социально-экономической политики сводятся к следующему.

- Как и на основе какой информации экономические субъекты принимают решения и как происходят процессы обучения и адаптации.

- Как осуществляется процесс координации деятельности экономических субъектов и насколько эффективны рыночные институты.

- Как государство может улучшить процесс координации, какие инструменты наиболее эффективны при решении стоящих перед обществом проблем и каковы их долгосрочные последствия.

Господствующий в экономической науке позитивизм, предполагающий целью исследования установление эмпирически подтвержденных фактов и формирование на их основе теории, свободной от ценностных и идеологических установок исследователя, остается недостижимым идеалом, поскольку научные результаты используются не только в получении и применении новых знаний, но и в политической борьбе.

Качество теории обычно оценивается исходя из обоснованности исходных положений и достоверности прогнозов: «Следует ли оценивать экономическую теорию исходя из реализма ее предпосылок или это нужно делать исходя из точности ее прогнозов?» [Стюарт, 2002. С. 10]. Поэтому имеют место два направления критики оппонентов и неудивительно, что спор о предпосылках и способности экономистов предсказывать будущие события не утихает.

¹ Фадеев В.А. Арсенал для петард // Монокль. – 2024. – 23 июня. – URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/26/arsenal-dlya-petard/> (дата обращения: 12.07.2024).

Экономическая теория не дает конкретных рекомендаций, поскольку существует оговорка «при прочих равных условиях». Но она позволяет формулировать эмпирически проверяемые гипотезы и отсекаать заведомо неэффективные решения. А это уже немало.

В естественных науках дискуссия может протекать не менее резко, но ее содержание редко попадает в СМИ и не захватывает умы столь большого числа людей, как споры гуманитариев и, прежде всего, экономистов.

Неспособность предсказать финансовые кризисы и катастрофы часто ставится в вину экономистам. Более того, по мнению многих людей, ответственность за последствия решений органов власти также должна ложиться на экономистов. Такие негативные явления, как высокая инфляция, безработица, банковские кризисы и т.п. считаются провалами экономистов и объявляются кризисом экономической науки.

Еще одной проблемой видится преобладание инструментализма в преподавании экономики в университетах и аспирантуре. Обучение современным методам анализа и прогнозирования само по себе полезно, однако часто создает ощущение самоценности методов и приводит к неспособности обосновать содержательную постановку задачи и сформулировать выводы. Отсюда уверенность, что в исследовании главное – это модель и наличие информации, что приводит к огромному потоку малосодержательных работ в научной периодике.

Противопоставить этим тенденциям можно только повышение качества образования всех граждан, начиная со школы, и популяризацию экономических знаний. Очевидно, что подготовленный читатель или слушатель в меньшей степени поведется на риторические обороты и смутные аналогии, легче распознает манипулятивные приемы. Но необходимо иметь в виду, что для облегчения усвоения экономической теории и оценки фактов нужно хорошее знание истории и других общественных наук. В свою очередь, экономические знания позволяют легче усваивать гуманитарные науки.

Что можно сделать

Я в целом солидарен с выводами авторов упомянутой выше тематической подборки «ЭКО» и их рекомендациями по поводу повышения качества образования в школе и далее. Речь идет

о постановке релевантных целей обучения, повышении качества подготовки систем повышения квалификации педагогических кадров и введении улучшений в сфере нормирования и оплаты их труда и многом другом. Но нужно подумать о введении отдельного курса по экономике и финансам для школьников и разработке соответствующих программ и учебных пособий. Переучивать в университете студентов и аспирантов, заполнять пробелы в их образовании, указывать на давно известные связи понятий и индикаторов представляется дополнительной и иногда бесполезной работой.

Необходимо приближение содержания дисциплины к новейшим концепциям и результатам экономической науки, включая и методологию. Здесь возникают большие трудности, поскольку в учебные курсы и пособия должны войти достаточно апробированные результаты, а система образования – весьма консервативный институт.

Хотя экономика имеет собственные предмет и методы, она тесно связана с другими науками, особенно с историей. Это позволяет «очеловечить» экономику и сократить разрыв между теоретическими моделями и жизненными ситуациями. Важно четко сформулировать то, что Пол Хейне назвал экономическим образом мышления [Хейне, 1997].

Помимо изменения программ изучения экономики в школах и вузах, смены приоритетов в экономическом образовании, о чем поговорим далее, необходима переподготовка преподавательского состава. Кроме того, полезны будут краткие курсы и даже отдельные лекции ученых и практикующих экономистов в школах и вузах. Подобное уже делается некоторыми университетами и вызывает большой интерес у учащихся. Собственный опыт выступлений в гимназиях показывает, что школьники более внимательно слушают приглашенных лекторов, чем своих преподавателей.

Позволю себе несколько личных наблюдений на этот счет. Всегда следует помнить о риторике. Учащиеся с математическим складом ума способны воспринимать информацию в виде формул, графиков и схем, но для большинства более полезными оказываются исторические примеры и аналогии. Здесь, правда, возникает опасность внушить мысль о существовании «вечных истин», что не очень хорошо в нашем меняющемся мире. Институты,

организации и инструменты сами по себе не хороши и не плохи. Результаты их деятельности зависят от общей организации хозяйственной жизни и могут как содействовать росту благосостояния и повышению координации деятельности субъектов, так и препятствовать им.

Количественные данные в небольших дозах полезны для понимания масштабов и значимости проблем и возможности их решения. Они важны не только как иллюстрация, но и как способ доказательства выдвигаемых положений. Хотя экономика имеет дело со статистикой, требовать от школьников запоминания количественных характеристик бесполезно. Однако знание статистики преподавателями трудно переоценить.

Материал лучше усваивается, если указывается автор идеи или модели и используются имена собственные, например, маршаллианский крест, эффект Веблена или законы Энгля. Для усвоения теории полезно построение примеров и контрпримеров, поскольку первые дают наглядное представление о предмете, а вторые указывают на ограниченность теоретической схемы.

О содержании курса экономики

Увеличение количества учебных часов школьного курса экономики было бы самым простым и, вместе с тем, не самым удачным решением проблемы. Курсы истории или литературы, как показывает опыт, мало что дают ученикам. Поэтому главные усилия должны быть направлены на совершенствование методики преподавания, в частности, отделению главного от второстепенного.

В учебниках даются определения и выделяются базовые принципы экономической науки, например, соизмерение предельных выгод и затрат, сопоставление альтернатив использования ресурсов, учет неопределенности и рисков, реакция акторов на изменение внешних условий и т.п.

Л.С. Гребнев и Р.М. Нуреев выделяли следующие принципы принятия решений, которые можно считать базисными гипотезами экономической науки [Гребнев, Нуреев, 2000. С. 19–66].

- Людям часто приходится идти на компромисс – отказываться от одних благ ради получения других.
- Ценность блага – есть то, что от него можно получить. Стоимость блага – есть то, что за него надо отдать.

- Рациональные люди сравнивают предельные величины выгод (полезности) и издержек.
- Люди заботятся о будущем.
- Люди учитывают неопределенность.
- Люди отвечают за результаты своих решений.
- Люди реагируют на изменение обстоятельств, на стимулы.
- Обмен (благами) может помочь каждому повысить свое благосостояние.
- Рынок обычно представляет собой хороший способ координации экономической активности.
- Правительство может иногда улучшить результаты действия рынка.
- Уровень жизни в стране зависит от ее способности производить блага.
- Цены растут, когда правительство выпускает дополнительные деньги.

Кроме того, они указывали на важность роли институтов и то обстоятельство, что экономика имеет дело, прежде всего, с массовыми процессами.

Именно такую структуру изложения материала я взял при подготовке курса «Экономика» для студентов, обучавшихся на 1-м курсе философского факультета НГУ.

Марк Блауг в своем фундаментальном труде подробно разбирает основные понятия и предпосылки экономической теории [Блауг, 2004]. Заодно он наглядно показал, что неоклассическое направление вполне жизнеспособно, и, несмотря на постоянную критику и ниспровержения, по-прежнему является базой экономической науки. Вообще принцип максимизации изначально лежал в основе экономической науки, а все контрпримеры легко парируются ссылками на институциональные факторы и условия, транзакционные издержки и горизонт планирования различных субъектов.

Центральным пунктом экономической теории является проблема рационального выбора и необходимо серьезное разъяснение этого понятия. Наши ценности трансформируются в цели, а последние – в решения. Экономисты в основном могут наблюдать лишь последствия принимаемых решений и в определенной степени реконструировать интересы

и цели субъектов. В экономическом поведении важную роль играет разнообразие альтернатив, поскольку без них нет выбора и экономики как таковой.

Каких бы идей ни придерживались люди, когда речь заходит о собственном благосостоянии, они ведут себя, как правило, вполне рационально. Заметим, что постулат о рациональности мы неявно разделяем, когда анализируем действия других. Считается, что те субъекты, которые придерживаются максимизирующего поведения (мы их называем целеустремленными), обычно добиваются больших успехов. Короче говоря, гипотеза о рациональности, вызывающая столько споров, вполне уместна.

Очень часто экономистов упрекают в цинизме, бездушии и, еще чаще, в апологии несправедливостей общественной жизни. Особенно достается сторонникам так называемого неолиберального направления. Объяснение, почему происходит то, что происходит, приравнивается к оправданию неравенства, несправедливости и т.п. Другими словами, экономика противопоставляется этике. Фактически же большинство людей ведут себя этично, в том числе соблюдают не только букву, но и дух контрактов, отказываются от максимизации прибыли при каждой сделке, добровольно учитывают интересы третьих лиц и соблюдают социальную ответственность. Как показывают исследования, соблюдение этических норм, которые могут выглядеть как альтруизм, часто не противоречит максимизации выгоды, однако резко повышают эффективность рыночных институтов и степень доверия в обществе и снижают общественные издержки для достижения равновесия. В конкурентной борьбе формирование имиджа компании может играть важную роль. Большинству людей свойственно придерживаться социально одобряемых норм.

Еще одной проблемой можно назвать непонимание роли государства в экономике, преувеличение или преуменьшение его значимости в регулировании социально-экономических процессов. Частично в этом виноваты экономисты, поскольку в моделях сначала описываются процессы без участия государства, а потом модель дополняется государственным вмешательством. В то же время есть теория общественного сектора, которая исходит из фиаско рынка и исследует влияние инструментов государственной политики на поведение остальных субъектов экономики.

Противопоставление государственного регулирования и горизонтальных рыночных взаимодействий не только не соответствует реальной ситуации, но и контрпродуктивно, поскольку отвлекает от главной задачи исследования эффективности механизмов координации деятельности субъектов.

С исторической точки зрения государство и рынок возникли спонтанно и развивались параллельно. В этом смысле они элементарны. Невозможно представить экономическую систему, основанную только на вертикальных или только на горизонтальных взаимодействиях. Следует помнить, что именно государство создало ряд рыночных институтов, а функционирование рынков во многом формировало функции государства. Кроме того, многие политические процессы предполагают наличие интересов и целей участников и потому могут быть описаны в экономических терминах с помощью соответствующих моделей.

Заключение

Экономика давно превратилась в конгломерат различных наук о разных сторонах человеческого поведения, и отдельные части этого комплекса связаны между собой только наиболее общими постулатами. В задачи преподавателя входит демонстрация грандиозности общего здания экономической науки, множества задач и главное, прививка интереса к экономике как к практически полезной области знания. Важно, чтобы преподаватель, подобно врачу, вызывал бы уважение и доверие. Наконец, нельзя скрывать, что в экономической теории имеют место дискуссии между представителями разных школ и направлений, нет вечных истин и единственно верной теории.

Что касается учебного курса «Экономика и финансы» для школьников, то представляется, что наиболее удачная структура представлена в учебнике Л.С. Гребнева и Р.М. Нуреева. При этом самым доступным и полезным считаю учебник Пола Хейне, чтение которого не только интересно, но и доставляет удовольствие. Единственный его недостаток – внушительный объем.

Библиографический список

Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / Пер. с англ. Науч. ред. и вст. ст. В.С. Автономова. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.

Гребнев Л.С., Нуреев Р.М. Экономика. Курс основ: Учебник для студентов высш. учеб. завед., обучающихся по неэконом. специальностям и направлениям. – М.: Вита-Пресс, 2000. – 432 с.

Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. – М.: Мариос, 2011. – 456 с.

Донских О.А. Что нужно нашему образованию – косметический ремонт или полная реконструкция? // ЭКО. – 2023. – № 5. – С. 33–53. – DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2023–5–33–53.

Донских О.А., Клисторин В.И., Логунова Л.Ю. и др. Современное российское образование: вызовы и ответы / Под общ. ред. О.А. Донских; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2022. – 274 с.

Доровских Е.М., Савватеев А.В. Есть ли перспективы у новой реформы образования? // ЭКО. – 2023. – № 5. – С. 20–32. – DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2023–5–20–32.

Климова Е.К., Чернышева Т.Е., Миронов А.С. Образовательная политика в постсоветской России // Вопросы политической экономии. – 2022. – № 4 (32). – С. 178–195.

Савватеев А.В. Манифест спасения массовой школы в России // ЭКО. – 2023. – № 5. – С. 8–19. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2023–5–8–19.

Стюарт И. Роль методолога // Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта: В 2-х т. Т. 1. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – 668 с.

Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: Каталаксия, 1997. – 704 с.